

ОЛЬГА
БАСКОВА

ЛЕСТНИЦА,
ВЕДУЩАЯ ВНИЗ

Ольга Баскова

Лестница, ведущая вниз

«ЭКСМО»

2010

Баскова О.

Лестница, ведущая вниз / О. Баскова — «Эксмо», 2010

После того как убили Диану Полоцкую – жену будущего мэра, его любовница Марина почему-то решила, что уж теперь-то Полоцкий женится на ней. Однако Валерий не собирался связывать судьбу с бывшей путаной. Каков наглец! Между тем у Марины есть для него большой сюрприз: пленка с записью их разговоров, где хозяин города в минуты слабости жаловался на опостылевшую супругу. И если передать эту информацию следователю, Полоцкому придется забыть о кресле мэра, а может быть, и о роскошной жизни на свободе...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	22
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	35
Глава 11	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ольга Баскова

Лестница, ведущая вниз

Глава 1

Они лежали на постели, оба разгоряченные сексом. Он выпростал руку из-под простыни и провел указательным пальцем по гладкой коже лица возлюбленной, потом спустился ниже, погладил грудь и живот.

– Что ты меня так рассматриваешь? – спросила женщина, слегка поежившись. – Думаешь, какая я старая?

Он усмехнулся:

– И мыслей таких не держал. Ты великолепно выглядишь.

– И все же я старше тебя на двадцать лет. – Женщина накинула на себя простыню. – Сколько еще нам быть вместе? От силы два года.

– Почему? – удивился он.

– Потому что ты будешь смотреть на меня и постоянно думать о разнице в возрасте, а это женщинам очень неприятно. – Она погрозила ему пальцем и вздохнула: – Возможно, даже вспомнишь о молодой и красивой жене и удивишься: «Что я делаю с этой старухой?»

– Молодость – это еще не все, – многозначительно заметил он. – Сколько я говорил: что касается тебя, ты не выглядишь на свои. Кстати, как тебе это удастся?

– Веду правильный образ жизни, – она расхохоталась. – Который раз спрашиваешь об этом.

Мужчина махнул рукой:

– Только из чистого интереса. Моя жена намного моложе, а выглядит старше.

– А кто виноват? – стареющая красавица самодовольно хихикала. – Она сама и виновата. Да и ты, видать, не ахти какой муженек!

Его покорили последние слова: «Стерва!» Да, сам он в последнее время нигде не работал, обслуживая эту стареющую дамочку. Мужчина был совершенно согласен с теми, кто считал это занятие недостойным и постыдным. Он имел высшее образование по специальности «инженер-конструктор», но, что называется, не нашел себя в этой области. Все, к чему ни прикасались его руки, обращалось в прах: купленный бывшими партнерами по бизнесу вагон со стеклом так и стоял вместе с товаром на запасном пути. Предприниматели с трудом добились закупки продукции по льготным ценам. Он должен был всего-навсего реализовать ее, то есть побегать по заводам, частным предприятиям и фабрикам. Когда нет машины и приходится преодолевать немыслимые расстояния при помощи заполненного до отказа общественного транспорта, простейшее задание превращается в пытку. Его хватило на посещение двух мест. Там отказали. Больше он решил не тратить силы и самоустранился от задания, решив: «Дураков работа любит». Вообще самоустраниться от всякой работы он просто не мог себе позволить: на его шее висели жена с маленьким ребенком и мать. Помогать им мужчина считал священным долгом. Должно же, в конце концов, у каждого человека быть что-то святое!

Нынешним занятием он промышлял недавно. С пассивностью, лежавшей рядом с ним, будучи плембодом познакомился в баре. Однажды на свои скудные деньги он решил выпить стакан сока и зашел в одно из дорогих заведений «Эсперанса». Бармен, оглядев его потертый костюм и пожалев об отсутствии на данный момент вышибал, объявил, что здесь подают дорогие спиртные напитки, а сок и минеральную – в приложение к ним. С удовольствием глядя на удивленное лицо посетителя, этот смешиватель коктейлей добавил:

– Возьмут на копейку, а засядут на вечер.

Молодой человек повернулся, чтобы уйти, но тут на его плечо легла мягкая теплая рука.
– Бармен, пожалуйста, стакан виски с содовой и двойной мартини.

Он поднял опущенную голову: перед ним стояла женщина лет тридцати и доброжелательно улыбалась:

– Сядем вон туда. – Длинным наманикюренным пальцем с явно наращенным ногтем она показала на столик в самом углу бара. Он повиновался. Ловким движением незнакомка бросила бармену зеленую бумажку. Тот засуетился, изображая поиски сдачи.

– Не трудись, желторотый, – презрительно бросила она на ходу. – На сдачу купи новый галстук бабочкой, покруче.

Они сели. Мягкий свет ламп позволял мужчине осматривать спутницу. Дама была чертовски хороша. Огромные синие глаза, безупречный овал лица с высокими скулами, белые ровные зубы являли собой стандарт голливудской красоты. И все же у него мелькнула мысль, что видел он ее не на экране.

– Не надо так на меня смотреть, – рассмеялась красавица. – Вы не на аукционе.

– На красивую женщину всегда приятно посмотреть. – Он изобразил подобострастную улыбку, боясь задать зародившийся вопрос.

– Похотливыми глазами, – парировала дама.

Мужчина не нашел ответа.

– Вот что. – Она отставила бокал. – Обойдемся без пошлых комплиментов. Думаете, я просто так пригласила вас разделить со мною выпивку?

Он пристально посмотрел на нее, искренне удивляясь, что может быть нужно от него такой шикарной женщине.

– Видите ли, – она снова поднесла бокал к красиво очерченным губам, – у меня есть муж, богатый человек.

– Это заметно, – кивнул мужчина.

– У него одна работа на уме, – продолжала незнакомка. – Как женщина, я его не интересую. Мне нужен кто-то, с кем я могла бы... – она замялась, не сразу подобрав подходящее слово, – общаться в свободное время.

– А ваш муж...

– Оставим его в покое. – Женщина погладила его руку. – Ваша дружба со мною будет оплачена, – она сделала паузу, – и не придется думать, где взять деньги на семью. – Тонкая рука вложила в его ладонь пятидесятидолларовую купюру. – Неплохое начало? Учитывая то, что сегодня я уже не буду вас беспокоить. А вот еще один подарок, – маленький серебристый мобильный как бы невзначай скользнул ему в карман. – Я бы не хотела, чтобы номер этого телефона знал кто-то, кроме меня. Мой номер зафиксирован в телефонной книжке... – Она исчезла так же внезапно, как и появилась, оставив за собой шлейф дорогих духов.

Надо сказать, его не покорило такое предложение. С его моральными принципами дворняги и материальными возможностями ниже низкого эта дама показалась ему греческой богиней, сошедшей с небес и захотевшей помочь почему-то именно ему. Поэтому его звонок не заставил себя ждать. Низкий бархатный голос продиктовал адрес и посоветовал взять такси. Вероятно, ей тоже не терпелось увидеть свою новую игрушку. Через двадцать минут он уже звонил в бронированную дверь, открывшуюся как по мановению волшебной палочки, и его работодателя предстала перед ним в соблазнительном белоснежном пеньюаре, так гармонировавшем с ее иссиня-черными волосами.

– Так и знала, что деньги для вас не пахнут. – Легким движением руки женщина пригласила его в роскошно обставленную и отделанную прихожую. – Прошу. Выпьете что-нибудь?

– Я бы выпил вас. – Его глаза блеснули жадным восхищением. – До дна.

Опять красивое движение руки – и они прошли по длинному коридору в спальню. Видя великолепие этой комнаты, он оторопел. Огромная двуспальная кровать с пологом стояла в

нише и словно манила в интимный полумрак. Что было дальше, походило на какое-то любовное безумие. Не произнеся ни слова, они жадно набросились друг на друга, срывая одежду и увлекая за полог...

Когда все закончилось, он впервые в жизни почувствовал себя выжатым, но удовлетворенным. Такой женщины он еще не имел. Лежа на диковинной кровати, мужчина созерцал обнаженное тело своей новой любовницы, покрытое капельками пота.

– Ты прекрасна, – прошептал он.

– Не надо об этом. – Женщина пристально и серьезно посмотрела ему в глаза. – Если бы ты знал, как я боюсь таких реплик.

– Я думал, такие, как ты, ничего не боятся, – он усмехнулся, вспомнив их необычное знакомство.

– Зря. Любая женщина боится старости.

После этой фразы его словно ударило током.

– Зачем об этом думать? – заметил он. – Тем более тебе.

Женщина ничего не ответила.

Он совершенно случайно узнал, сколько лет его любовнице. Захотев как-то поужинать с ним в дорогом ресторане, она вывела золотистую «Мицубиси» и усадила его на переднее сиденье. Они уже подъезжали к заведению с неоновой вывеской, как вдруг зазвонил ее мобильный. Разговор был кратким, но не доставил ей удовольствия.

– Черт, совсем забыла. – Она завернула в переулок и остановила машину. – Мне на секунду надо отлучиться. – Дама бросила сумочку на сиденье водителя. – Жди меня.

Его руки потянулись к сумке, как только стих цокот ее каблуков. Мужчина открыл ее и ахнул. Если бы он был простым грабителем, в руки которого попало такое сокровище! Хозяйка буквально наспиговала сумочку зелеными. В одном из карманов лежали документы на машину: техпаспорт, права. Из прав он узнал возраст возлюбленной. Красотка была старше его на двадцать лет, однако больше всего его шокировали ее имя и фамилия. Конечно, это она, как он сразу не узнал ее! Трясущимися руками мужчина стал запихивать находку обратно. Любовница выросла перед ним как привидение:

– Посмотрел все, что надо?

Ее слова полоснули по нервам. Он уронил сумочку, стараясь удержать пачки денег, а ламинированные документы так и прилипли к его вспотевшим пальцам. Красавица гневно выхватила их.

– Все узнал, скотина? Все запомнил?

Мужчина молчал. Дама села в машину, однако, прежде чем включить зажигание, повернулась к нему и хлестко ударила по щеке:

– А теперь забудь!

Любовник понимал, чего она боится: фамилия ее мужа была хорошо известна в городе. Вероятно, шантаж эта семья уже прошла.

– Уже забыл, – примирительно ответил он. – Надо быть идиотом, чтобы задумать с тобой и твоим муженьком нечестную игру. Кстати, я с самого начала предполагал, что ты живешь с кем-нибудь вроде... – мужчина сделал паузу. – Меня поразил твой возраст. Ты не выглядишь на свои. Как тебе это удастся?

– Не пойму твоего интереса к данному вопросу, – женщина хищно усмехнулась. – Поехали. Я ужасно хочу есть.

Пять лет он был ее любимой игрушкой, выполняя все капризы и просьбы. Пять лет она вытирала об него ноги, не забывая указывать его место даже в пылу бурных сексуальных развлечений. Его чувства к ней изменились: восхищение, граничащее с преклонением, переросло в ненависть. Со временем он придумал ей месть, очень тактично напоминая о ее возрасте. Он видел, как она запаниковала, и понял: несмотря ни на что, она боится его потерять. При каж-

дой встрече женщина полувопросительно-полуутвердительно интересовалась, останется ли он с ней, и его это удивляло: при таких финансах любовница могла себе позволить купить другую игрушку. Были бы у него такие деньги! Он бы давным-давно натянул ей нос! Впрочем, возможно, он сделал бы это и без денег: так надоели ему ее капризы, ее горячее ненасытное тело, ее низкий голос, его тошнило от ее дорогих духов. Но эта сука владела одной информацией, которую ему непременно нужно было выпытать. Ради этого – пять лет унижений и плевков в лицо. Его напоминания о возрасте по сравнению с ее выкрутасами казались ему детскими шалостями. Однако он знал: во что бы то ни стало он должен добиться своего. Во что бы то ни стало... по-хорошему или...

Глава 2

Сергей Полоцкий от бессильной злобы сжимал кулаки. Его опять заманили в очередную аферу, и он, как лох, попался на крючок. Предлагаемое дело сулило неплохие прибыли, а он так устал от бедности и неустроенности! Бедность не дала ему получить хорошего образования, и приходилось, имея специальность токаря, кидаться с одного на другое место, в зависимости от зарплаты. Напрасно мать говорила, что хороший токарь тоже может многого достичь. Он спокойно пропускал ее реплики мимо ушей. Пусть учит своих учеников, да и те не очень-то прислушиваются к ней. Парень вдруг вспомнил рассказ матери о том, как она однажды стояла на остановке в ожидании автобуса и перед ней внезапно остановился роскошный джип. Передняя дверца гостеприимно распахнулась.

– Галина Михайловна! – раздавшийся из салона голос обращался именно к ней, однако до женщины это дошло не сразу. – Галина Михайловна, садитесь в машину!

Мать робко подошла к джипу, залезла на переднюю ступеньку и заглянула внутрь. За рулем сидел Миша Торчинский, выпускник ее класса, двоечник и хулиган, на которого она еще в средней школе махнула рукой.

– Садитесь, не стесняйтесь, домчу, куда скажете. – Широкая Мишина улыбка говорила об отсутствии всяких обид на бывшую классную руководительницу. Через секунду Галина Михайловна мчалась по улицам в салоне дорожного автомобиля.

– Как живете? – поинтересовался водитель. – Все на том же месте детишек мучаете?

Женщина кивнула:

– В моем возрасте поздно что-то менять. Да и устала я.

– А кому это нужно, Галина Михайловна? – вдруг тихо сказал Миша.

– Кому нужно что? – растерялась учительница.

– Да вся ваша работа: обучение, воспитание, проверка тетрадей, ранние морщины, неустроенная личная жизнь, нищета. – Он резко повернулся к бывшей классной руководительнице.

– Как – кому? – Галина Михайловна развела руками. – Это нужно всем. Тебе, твоим друзьям, нынешним учащимся – всем.

Михаил громко рассмеялся:

– Помните, когда я закончил школу? Пять лет назад. Уже через два дня после выпускного благополучно забыл все, полученное в школе, – он усмехнулся. – Можете поверить: в жизни мне это не пригодилось. Редко кому блестящие знания и хорошее воспитание помогают делать деньги. Сейчас я владелец сети магазинов, загородного дома, круглого счета в банке. А образование... Цены на дипломы сейчас публикуются в Интернете. Я могу позволить себе любой вуз. А мои одноклассники? Отличник и ваш любимчик Ванька Козлов после окончания экономического с красным дипломом не может найти работу. Везде берут со стажем, а у парня ни стажа, ни денег, ни блата, только этот пресловутый красный диплом. И любимый Ванечка торгует сейчас на рынке. – Михаил победно посмотрел на учительницу.

– Ты считаешь это справедливым? – спросила Галина Михайловна.

– А как же. – Торчинский резко выкрутил руль. – У нас нынче капитализм. Всех невписавшихся, как говорили футуристы (видите, я еще кое-что помню) будут сбрасывать с парохода современности.

– Сбрасывать... – задумчиво произнесла учительница, – порядочных, но скромных людей, не могущих идти по трупам к достижению своей цели. Многие из них могли бы стать хорошими учеными и двигать науку, но наука в загоне, и они вынуждены как-то приспосабливаться в этой жизни. Что делать – надо же как-то жить и кормить семью, если жена еще не сбежала от тебя. Как вы понимаете, Миша, говоря о науке, я имею в виду не только матема-

тику, физику, но еще и экономику. Вы не задумывались, что будет с вашими магазинами, если окажется, что ваши экономисты тоже купили себе дипломы?

– Мои советники – не сопливые мальчишки, – гордо заявил владелец джипа. – Они уже почти в преклонном возрасте.

– Да, бизнес – довольно сложная штука. – Учительница пожала плечами. – И я от души желаю вам еще долго-долго разъезжать на своей шикарной машине и не очутиться в один прекрасный день, как я, в одиночестве на автобусной остановке. Это хорошо, что вы помните лозунги футуристов. И было бы отлично, если бы вы помнили, сколько они продержались на плаву.

Произнося свою пламенную речь, женщина понимала: Торчинский вряд ли вслушается в ее слова, а если и вслушается, все равно сделает по-своему. Она не желала ему зла, даже жалела его, потому что свято верила: время Торчинских пройдет, и дай бог, чтобы Миша умер своей смертью, а не был бы взорван хотя бы в этом крутом автомобиле.

– Мы приехали. – Галина Михайловна слегка тронула за локоть бывшего ученика. – Спасибо, Миша.

– Удачи вам, Галина Михайловна. – Машина скрылась за углом в считанные секунды.

Женщина медленно побрела к дому. Она думала о Михаиле и мысленно сравнивала его со своим сыном Сергеем. Откуда взялись капиталы Торчинского, догадаться было несложно. Время бритоголовых мальчишек на джипах еще не кануло в Лету. Разумеется, бывший ученик более нахален и напорист, а Сергей... Он очень впечатлителен, застенчив. Это ли помешало ему сдать вступительные экзамены? Вряд ли. Учительница вспомнила, как ее обеспеченная соседка, устраивая дочь в институт (бедной девочке, только окончившей школу, страшно не хотелось снова браться за книги), нисколько не смущаясь, рассказывала ей:

– Дала, сколько просили, и мне, знаешь, что сказали? Пусть придет, вытащит билет, сядет, сделает вид, что готовится, а потом, выйдя отвечать, говорит о чем угодно, хоть о погоде.

Галина Михайловна не верила в это до последнего. Но в один прекрасный день соседка принесла ей кусок торта и похвалилась: дочь не только поступила, но и сдала все на «отлично». Однако это была не единственная история, которую часто вспоминала учительница. Преподавая русский язык и литературу, Галина Михайловна могла и умела заинтересовать детей своим предметом. За двадцать лет педагогической деятельности у нее не было конфликтов ни с учащимися, ни с родителями, ни с администрацией. Все началось с перестройки и прихода нового директора, молодящейся женщины неопределенного возраста, с бриллиантовым кольцом на каждом пальце, сразу переименовавшей школу на окраине в лицей. Переименование сыграло свою роль. Вся городская элита возжелала дать своим чадам лицейское образование. Контингент детей и родителей сильно изменился. Этих ребят отличало наглое поведение, пресыщенность и вседозволенность. Это мешало учителю заинтересовать их или заставить учиться. Хорошо, если родители понимали: деньги – деньгами, а знания – знаниями. Родители шестиклассника Димы Клемашина мерили все в валюте. Мальчик, единственный из класса, никогда не выполнял домашние задания и получал в году двойки по обоим предметам. За неделю до окончания учебного года под окнами кабинета Галины Михайловны остановился черный «Мерседес», и оттуда вышел представительный мужчина в сопровождении бритоголовых охранников. Дав им какое-то распоряжение, он оставил их возле машины, а сам поднялся по ступенькам в вестибюль. Учительница не ожидала, что гость направится именно к ней. Он появился в дверях убогой классной комнаты с разбитыми партами и выцветшими портретами классиков, благоухая дорогим одеколоном:

– Разрешите, Галина Михайловна?

– Вы ко мне? – удивилась женщина.

– Я отец Ивана Клемашина, Виктор Федорович Клемашин. – Мужчина подошел к учительскому столу, брезгливо взял стул и сел напротив Галины Михайловны. – О цели моего визита вы, наверное, догадываетесь.

– Догадываюсь, – вздохнула женщина.

– Галина Михайловна, я деловой человек, у меня каждая секунда на счету, и поэтому я не буду произносить речи, отвечая на вопрос: кто виноват, что у моего сына двойки по вашим предметам? Перехожу сразу к делу: я хочу, чтобы вы их исправили. – Его взгляд был тверд, как гранит.

– Но... – учительница хотела ответить, однако Клемашин жестом остановил ее:

– Смею вас уверить, Ване после окончания школы не понадобятся ваши предметы. Он будет учиться за границей, это во-первых. Во-вторых, я не требую отличных отметок, у меня есть совесть. Тройки нас устроят.

– Если для вас все так просто, – заметила Галина Михайловна, – нужно пойти в городской отдел образования и объяснить это там. Возможно, вашему мальчику разрешат заниматься по индивидуальному плану, исключаящему те предметы, которые, как вы считаете, ему не нужны.

– Признаюсь, первой моей мыслью и было отправиться к директору или в отдел образования, – признался Виктор Федорович. – Но я сказал себе: «Сначала я увижу учителя и побеседую с ней. Так будет порядочнее».

– Ну, вот вы меня увидели. – Галина Михайловна развела руками. – И что же дальше?

– Я не только увидел, но и кое-что узнал о вас, – продолжал Клемашин, – и собираюсь вам кое-что предложить.

Брови учительницы поползли вверх.

– Я узнал, что вы одиноки, бедны, нуждаетесь, что у вас есть сын, который вот уже два года штурмует одно учебное заведение, правильно? – Он нагло посмотрел на женщину.

Та кивнула.

– А если правильно, излагаю свое предложение: вы исправляете отметки моему сыну, а ваш поступает в институт и благополучно учится там все пять лет. Столько времени нужно и моему ребенку, чтобы закончить школу. Если я не сдержу своего обещания, вы всегда сможете исправить оценки. Как вам такое предложение?

Клемашин явно ожидал сумасшедшего восторга и немедленного согласия, но этого не последовало.

– Спасибо, не надо. – Галина Михайловна так же твердо посмотрела в глаза своему собеседнику. – Мой сын – умный мальчик и в конце концов поступит сам. Что касается вашего... Я обычно иду навстречу всем ученикам. Пусть учит и пересдает, я приму, и если он окажется достойным положительной оценки, то обязательно ее получит.

– Вы меня, наверное, не поняли, – отмахнулся мужчина. – Мой сын ничего не будет пересдавать. Как и ваш сыночек ничего не будет сдавать. Будь он хоть тысячу раз умным, в вузах требуются знакомства или деньги. У вас их нет. Перед вами шанс устроить сына. Неужели вы его упустите? Кроме того, – заметил он, остановив пытавшуюся заговорить учительницу, – вы должны понимать, что я добьюсь своего и без вашего согласия. Мне просто захотелось вам помочь. А иначе я сразу же отправился бы по инстанциям, вы бы получили распоряжение и, возможно, уже все бы исправили. Давайте остановимся на вашем кабинете, Галина Михайловна. Еще раз взываю к вашим материнским чувствам.

Женщина покачала головой:

– Идти против совести – не в моих правилах.

– Может быть, вы не доверяете словам и хотите взять наличными? – Мужчина уже полез в карман, однако грозный окрик учительницы остановил его:

– Убирайтесь вон!

– Что вы сказали? – Толстые щеки Клемашина побагровели, и он начал медленно вставать со стула. Галина Михайловна испуганно отодвинулась к стене. У нее создалось впечатление, что этот папаша сейчас ударит ее. Возможно, он сделал бы это, но сдержал себя и, изобразив на лице ироническую улыбку, покинул кабинет.

На следующий день женщину вызвала директор. Эта дама дала недвусмысленно понять: либо она ставит Клемашину пятерки (на меньшее его отец не согласен, а он, между прочим, уважаемый человек в городе и спонсор школы, благодаря ему учителя их лицея получают надбавку к зарплате), либо пишет заявление об уходе, замену ей найдут. Первым желанием Галины Михайловны было написать заявление. Она знала: оценки исправят и без нее, в школе такое практиковалось. Однако потом, поразмыслив, решила сделать по-клемашински: не хотелось покидать учебное заведение, где частные ученики давали неплохой дополнительный заработок. Придя домой, учительница бросилась на диван и зарыдала. Ее трясло оттого, что клемашинская правда восторжествовала, а она не только пошла против совести, но и упустила шанс устроить сына. Сергей узнал обо всем после разговора матери с Торчинским. Он оторопел:

– И ты из-за своих паршивых принципов отказалась изменить мою жизнь?

Галина Михайловна молча побрела в свою комнату. Она знала: в нынешней жизни трудно оставаться честным, но никогда не надо сдаваться. Когда-нибудь Сережа это поймет. Ведь она столько в него вложила!

Эти две истории лихорадили мозг Сергея.

Если бы мамаша не показывала свою принципиальность, он мог бы сейчас работать с Торчинским или Клемашиным и имел бы пусть криминальные, как выражается его родительница, но деньги, ей же, кстати, дуре, на лекарства, или учился бы в вузе на экономическом с гарантией быть пристроенным после его окончания. Эти двое ни за что не оставили бы его. Такие, можете поверить, умеют держать свое слово и поэтому так жестко требуют того же от других. Парень стукнул кулаком по столу. Из-за этой старой дуры, погрязшей в никому не нужной в наше время честности, в ближайшее время ему придется туго. Вот уж не повезло с матерью! Впрочем, что удивляться? Еще будучи девушкой, она совершила непростительную глупость: родила от знаменитого на весь город Валерия Полоцкого и не заставила его жениться. Мало того, из-за ее дурацкого характера папаша и не знал о его, Сергея, существовании. Правда, и сын до недавнего времени не подозревал о таком родителе. Однажды, сложив два и два, молодой человек обо всем догадался сам. Он усмехнулся, вспомнив, как, будучи ребенком, часто задавал матери сакраментальный вопрос: «Где мой отец?» – и получал банальный ответ: «Он умер, Сереженька, когда ты был совсем маленьким». Потом, в отроческом возрасте, на каждом шагу слыша фамилию «Полоцкий» и вопросы типа «не твой ли это родственник?», парень стал задумываться. Кое-что показалось ему странным, например, такие обстоятельства: пусть его отец и умер, как говорит мама, но почему и при каких обстоятельствах, где его могила, родственники, фотографии, наконец? Почему фамилия Сергея – Полоцкий, а матери – Усольцева? И почему мать на прямой вопрос об отцовстве Полоцкого сначала замялась и покраснела, а потом ответила: «Нет»? Отчество «Иванович» не удивляло молодого человека. Вполне возможно, мать была обижена на Валерия Семеновича и не захотела, чтобы кто-либо об этом знал. Такие действия были вполне в ее характере. Раньше Сергей восхищался матерью, однако теперь ее действия вызвали в нем глухое раздражение. Ему казалось, она всегда думала только о себе. Приреченск кричал о богатстве Валерия Полоцкого, предприниматель покупал земли, квартиры, дачи, загородные дома, его фирма внушительным зданием громоздилась в центре города, куда его доставляли на дорогих автомобилях. И он, Сергей Полоцкий, мог властвовать со своим отцом (кстати, у папаша не было наследников). Черноволосая стерва, его жена, не дала их ему, и поделом. Парень ненавидел Диану Полоцкую всеми фибрами своей души. Это из-за нее, считал он, отец не женился на матери, счел ее обыкновенной хорошенькой студенткой, каких миллионы и какие годятся только для удовлетворения мужской похоти. А Диана со

своим беспаловским кланом давала ему деньги, власть и уверенность в себе. Разумеется, мать не могла составить ей конкуренцию. С недавних пор Сергей был уверен: если бы не Диана, он находился бы сейчас, как говорят, в шоколаде. А эта богатая сука ни за что не позволит ему сблизиться с отцом. Однажды Сергей предпринял такую попытку. Он позвонил Полоцкому домой, но трубку взяла Диана. Молодой человек набрался храбрости и выплеснул в лицо этой стерве, кто он такой. На его удивление, она долго смеялась, а потом послала его таким отборным матом, какому мог позавидовать любой грузчик.

Тогда парень решил подкараулить папашу у подъезда. Тот, выслушав его и оглядев с ног до головы, иронически ухмыльнулся:

– Время детей лейтенанта Шмидта прошло. Начинается время отпрысков предпринимателя Полоцкого.

Напрасно Сергей взывал к его памяти, напоминая о студентке филфака Гале Усольцевой. Либо Валерий Семенович был хорошим актером, либо это имя действительно ничего ему не говорило, бесследно растворившись во времени.

– Я знаю ваши дальнейшие действия, молодой человек, – нахмурился бизнесмен. – Сейчас вы попросите денег на лечение больной бабушки. Да, я богатый человек, но я не собес, а вы достаточно молоды, чтобы заработать самому.

Он повернулся к Сергею спиной и направился к подъезду. Продолжать преследование парень не решился. Он почему-то подумал, что мать вполне могла обращаться к папаше, однако тот полностью отказался от ребенка. Такой на это способен. Но странное дело! Никакой ненависти и злости к Валерию Семеновичу он не испытывал. Все эти чувства мощным потоком направились на его жену. Во всем, несомненно, виновата она. И она свое получит.

Глава 3

Марина сидела перед зеркалом, накладывая макияж. Валерий обещал быть через полчаса, и она согласилась, хотя сегодня у нее не было настроения его видеть. Хорошо бы продержаться за дверью, если бы она могла и решилась сделать это! Удивлению этого богатого борова наверняка не было бы предела! Еще бы! Столько времени она прибегала к нему, как собачонка, по первому же зову и свисту. Однако такое поведение ничего не даст. Ведь ему позволено все.

Марина со злостью отшвырнула тушь, села в кресло, обхватив колени руками, и задумалась, погрузившись в воспоминания. Ее биография как две капли воды походила на биографии девчонок из приреченских сел и деревень, мечтающих о лучшей городской жизни. Но, в отличие от множества ехавших в областной центр за высшим или хотя бы средним специальным образованием, Марина преследовала другие цели. Зная о своей привлекательной внешности, девушка мечтала подцепить богатого господина и пойти к нему на содержание. Марина поморщилась, вспомнив, кого, где и как она обслуживала. Она удовлетворяла мужскую похоть в подземных переходах, грязных бесплатных туалетах, заплывающих, загаженных кустах в пригородных парках. А что было делать семнадцатилетней девчонке, не имевшей в городе ни родных, ни друзей, а в кармане – денег? При помощи таких заработков ей удалось снять комнату в коммуналке на окраине города с беспокойными соседями: маразматической старушкой, забывавшей выключать газ и электроприборы и смывать за собой в туалете, и алкашом средних лет, порой допивавшимся до белой горячки и метавшимся по квартире с топором, пилой, табуретками – всем, чем можно нанести человеку непоправимые увечья.

А время шло. Жизнь если и менялась, то уж не в лучшую сторону. Красавица Марина превратилась в обыкновенную дешевую вокзальную шлюху. Благодаря ловкости и какому-то изворотливому уму ей удавалось не привлекать внимания конкуренток и сутенеров: она оставалась кошкой, гуляющей сама по себе. Конечно, это не могло продолжаться вечно и неизвестно чем бы кончилось: сколько трупов таких вот девочек находят по городу, со следами и без следов насильственной смерти, находят в канавах и помойках, словно гнилое мясо, как будто и не было у этих девочек ни родителей, ни дома, ни даже имени. К моменту знакомства с Полоцким Марина находилась в отчаянии. Бывают женщины, которые по своему характеру так и не смиряются с положением, в котором они оказались, и либо уходят в мир грез, продолжая, однако, отдаваться где попало и кому попало и мечтая о прекрасном принце, либо кончают с собой. Марина выбрала последний вариант. Ей захотелось уйти из жизни эффектно, хотя бы в последнем действии оставив о себе память в городе, который унижал и растлял ее. Девушка решила прыгнуть с высокого городского моста в сумерках. Она надела нарядное платье, все свои дешевенькие украшения, распустила волосы и по раздолбанному телефону коммуналки заказала такси: умирать – так с музыкой. Таксист подвез ее к указанному месту и галантно распахнул дверцу. Свежий вечерний воздух ударил в ноздри и слегка закружил голову. Марина подошла к перилам и посмотрела вниз. Город, который ей так и не удалось покорить, равнодушно взирал на нее огнями реклам. Никому не было до нее дела, даже родителям, которые благополучно пропивали деревянную избу в приреченской деревне. Девушка перегнулась через перила.

– Не делайте этого! – Низкий мужской голос заставил ее вздрогнуть. Она обернулась. Мужчина лет сорока, в дорогом костюме, протягивал к ней руки. – Не торопитесь. – На его лице мелькнула грустная улыбка. – Все там будем, но в свое время. – Он подошел к девушке и встал рядом. – А жизнь порой так прекрасна!

– Не моя, – откликнулась Марина.

– Может быть, вы просто не умеете радоваться жизни?

Марина более пристально посмотрела на собеседника. Стоящий перед ней господин явно относился к сильным мира сего. Метрах в десяти глянцево блестел черный «мерс», явно поджидая хозяина, решившего почему-то остановиться на середине моста.

– Как тебя зовут? – спросил он, взяв ее за локоть.

Девушке вдруг захотелось отшить этого элегантного мужчину и сделать это как можно больнее. Вероятно, сей расфуфыренный кобель выехал на охоту за ночными бабочками и пытался словить одну на мосту, прикинувшись добрым дядей. Насчет себя она не строила никаких иллюзий. С любым мужчиной у нее все начиналось и кончалось одинаково. Марина с горечью подумала, что, вероятно, путаной от нее несет за километр. Вот и этот пижон не проехал мимо.

– Так как тебя зовут? – мужчина повторил свой вопрос.

– Катился бы ты, дядя. – Она резко вырвала локоть.

Лицо господина приняло обиженное выражение.

– Извините, если я чем-нибудь обидел вас. – Он неловко топтался на месте. – Я просто хотел помочь. И попросить, чтобы помогли мне.

Девушка вдохнула запах дорогого одеколона и поморщилась: ей вспомнился фильм «Красотка». Там была похожая фраза. Он спас ее, а в ответ она спасла его, так, кажется? Красивый удачливый бизнесмен пошел против общественного мнения. Однако это всего лишь фильм. А в жизни...

– Мне ничего не нужно. – Марина снова стала смотреть на реку.

– Вам нужно участие, – мягко возразил незнакомец. – Оно нужно и мне.

– Вы хотите сказать «секс»? – Девушка даже не повернулась в его сторону.

– Вот этого мне сейчас абсолютно не хочется. – Господин снова взял ее за локоть. – Я предлагаю вам сесть в мою машину, проехать в какое-нибудь уютное кафе и просто поговорить, понимаете? – Он умоляюще смотрел ей в глаза.

– Неужели вам не с кем поговорить? – она по-прежнему не верила в его благородные намерения.

– Есть, – согласился мужчина. – Но сегодня я хочу поговорить с вами. Прошу вас, не отказывайте мне.

Марина вздохнула. Отчего бы действительно не прокатиться напоследок в шикарном автомобиле, не поужинать в дорогом ресторане, не удовлетворить этого наверняка щедрого дядю в сексуальном плане, не взяв денег, а завтра свести счета с жизнью? Эта мысль ей неожиданно понравилась.

– Меня зовут Мариной. – Она протянула ему холодную ладонь. – А вас?

– Валерий Семенович Полоцкий. – Незнакомец крепко пожал ей руку. Позже он признался ей: его поразило то, что она никак не отреагировала на эту известную в городе фамилию. Дешевой шлюшке не было допуска к таким мужчинам.

Она позволила взять себя под руку, села в машину, которая бесшумно понеслась по темным улицам в дорожное кафе. Разумеется, Марина не только раньше не ела, но и не слышала про те блюда, какими угощал ее кавалер. В тот вечер ему действительно надо было выговориться, и действительно первому встречному. Он поведал Марине о супруге Диане, ненавидимой им с детства и сосватанной за него с того же времени.

– У нас с женой получилось, как в фильме «Тот самый Мюнхгаузен», – смеялся Валерий. – На вопрос, хотим ли мы быть мужем и женой, мы дружно ответили «нет» – и нас тут же обвенчали. Иначе получиться просто не могло. Наши папаши прекрасно знали о приближении нового времени и мечтали соединить свои капиталы. Все это произошло не вдруг, но, как видите, произошло. – Он залпом выпил бокал вина. – И вот я богатый человек. Имею все, что может пожелать душа.

– Разве это плохо? – Девушка мечтательно закрыла глаза. Ей бы такие деньги – и сколько проблем было бы решено в одночасье.

– Дело вот в чем: я все имею, но не все могу, Мариночка. – Валерий вытер лоб платком. – Не могу бросить свою половину, которая не дает мне наследника, не могу передать капиталы своим детям, ибо у меня их нет.

– Почему же вы не оставите жену? – Решение этого вопроса казалось девушке очень простым.

Полоцкий усмехнулся и провел рукой по ее щеке.

– Давай сменим тему. Ты устала?

Глаза Марины слипались. Про сведение счетов с жизнью было благополучно забыто. Больше всего ей хотелось спать.

– Сейчас я отвезу тебя на одну из моих квартир, – констатировал Валерий.

«Все-таки секс. Пусть», – подумала девушка в полудреме.

– Там ты примешь душ и отправишься спать, – продолжал Полоцкий. – Утром...

– Да, что мне делать утром? – Ей вдруг стало страшно: сейчас он вот так возьмет и уйдет из ее жизни.

– Делай что хочешь. – Предприниматель с удивлением посмотрел на нее. – Замок там английский, уйдешь – просто захлопни дверь.

«Просто захлопни дверь» – эта фраза заставила молодую путану вздрогнуть. Встреченный на мосту незнакомец действительно ничего от нее не хотел, кроме как помочь ей выйти из того состояния, в котором она оказалась. В ней вспыхнуло непреодолимое желание помочь ему, ведь он же просил помощи!

– Я не хочу так прощаться с вами, – тихо произнесла девушка.

– Прощаться так? – Мужчина пожал плечами. – Что ты подразумеваешь под словом так? – он откинулся на спинку мягкого кресла. Кажется, понял. Тебя удивляет: как это я не требую секса? Не заставляю тебя расплачиваться за копеечный для меня ужин тем, что ты умеешь? Парадокс, но я, увидев тебя на мосту, действительно захотел просто пообщаться, – Валерий сделал паузу. – А знаешь, я тоже не хочу отпускать тебя так. Тебе наверняка некуда идти, и в карманах гуляет ветер. В тумбочке спальни, в квартире, куда тебя сейчас доставят, ты найдешь деньги. Можешь забрать их все. Что же касается жилья, я тебя не выгоняю. Живи сколько надо.

– И вы не боитесь меня, доверяете мне? – Марина совершенно растерялась.

– Что бы ты ни сотворила в моей квартире, дорогая девочка, большого ущерба мне не нанесешь, – он расхохотался. – Я бы предпочел, чтобы ты осталась на какое-то время. Пока мы что-нибудь не придумаем. Ибо сегодняшний разговор согрел мне душу, и я хочу еще таких разговоров. – Валерий погладил ее руку.

– Я тоже, – тихо ответила Марина.

Шикарная машина отвезла ее на одну из центральных улиц. Шофер галантно проводил Марину до двери из красного дерева и открыл ее:

– Заходите.

Девушка замялась на пороге. Мужчина слегка подтолкнул ее:

– Не стесняйтесь. Шеф сказал мне, что вы на какое-то время остаетесь здесь за хозяйку.

Марина оглядела роскошно обставленную прихожую. На время! Будь ее воля, она осталась бы здесь навсегда. Эта мысль, мелькнувшая, как падающая звезда, в ее измученном мозгу, угнездилась там и не хотела отпускать. Девушка прошла в гостиную (занятая своими мыслями, она не обратила внимания на уход шофера) и села на мягкий диван из натуральной кожи. Валерий Семенович казался таким простым и добрым, что, как ей думалось, при ее правильном поведении можно стать хозяйкой этой шикарной хаты не на время, а на всю оставшуюся жизнь. Юная путана залезла с ногами на ласковое кожаное чудо, но потом, вскочив, подбежала к тумбочке из красного дерева и, открыв ее, ахнула. Денег здесь лежало много. Так много,

что она поборола искушение, захватив их, немедленно смыться. Однако Марина понимала: это не выход. Зеленые разлетятся за считанные дни. А потом – продолжение скудной, нищенской, грязной жизни. Она не взяла ни копейки, даже не прикоснулась к вожаденным деньгам, еще раз подумав: при правильном поведении у нее будет все, и лежащая здесь сумма покажется ей мелочью на карманные расходы.

Валерий Семенович не навещался в апартаменты три дня. Все эти дни Марина не выходила из квартиры, словно преданная собачонка, ожидая хозяина, даже не зная, когда он придет и придет ли вообще. Он пришел и был приятно удивлен. Белокурая красавица бросилась к нему, упала на колени, целуя его ноги, плача и бормоча слова благодарности, потом повела его в гостиную, а сама умчалась на кухню, откуда через минуту запахло свежесваренным кофе. Маленький столик на колесиках накрывался со скоростью света. Девушка не знала, хочет ли ее хозяин есть, что он любит (на кухне ей удалось найти кое-какие продукты), не раздражает ли его ее мельтешение перед глазами. Она действовала по какой-то внутренней интуиции, и та ее не подвела. Валерий Семенович с благодарностью посмотрел на новую случайную знакомую, погладил ее белокурые волосы, потом придвинул к себе столик и принялся жадно есть, а девушка с умилением смотрела на своего спасителя, готовая по первому требованию бежать, куда он прикажет.

Потом мужчина принял душ, надел халат, расположился в кресле, расспрашивая ее, как она провела эти дни. Марина не знала, что рассказывать, да она и не собиралась много говорить, произнесла лишь одну фразу:

– Ждала, хотела снова вас увидеть.

Полоцкому было достаточно этих слов. Собственные проблемы интересовали его куда больше любых других. Весь вечер Марина опять слушала про Диану и семейные неурядицы. Много из сегодняшних речей девушка уже слышала в кафе, однако ее хозяину снова надо было выговориться. И она не перебивала. Прочитав за эти три дня лежащие на тумбочке газеты с колонкой светской хроники, юная путана смогла представить себе красавицу Диану, высокую, черноволосую, умопомрачительно одетую, однако холодную, бесплодную и несчастную. Жалость к Диане гнездилась в Маринином сердце не более минуты. Возможно, судьба предоставила ей шанс занять место этой дамы, осчастливить сидящего с ней мужчину, познакомив его с настоящей любовью, и в конце концов родить ему наследника. Иначе зачем эта встреча на городском мосту?

В тот вечер секса между ними не было. Полоцкий даже не остался до утра. Просто ни с того ни с сего прервал разговор, вызвал шофера, попрощался, уехал, ничего не обещая, однако на следующий вечер заехал опять и с тех пор заезжал постоянно. Марина тактично ждала, когда же он обратит на нее внимание как на женщину, придумывала различные уловки, чтобы затаскать его в постель. Валерий заметил это.

– Там, на мосту, я сказал тебе, для чего ты мне нужна, – проговорил он. – Неужели ты еще не натрахалась?

Девушка почувствовала, как после этих слов пол уходит из-под ног. Сейчас ей ясно дали понять, где ее место. Она молча прошла в комнату и принялась переодеваться в то самое платье, в котором собиралась прыгнуть с моста.

– Дура, – констатировал Полоцкий, увидев ее в старом наряде. – Уйдя сейчас отсюда, ты подтвердишь то, о чем думаешь. Еще раз повторяю: мне не нужна сексуальная рабыня. Это ли не показатель моего отношения к тебе?

Марина растерянно смотрела на него, не зная, как быть. Он не хочет, чтобы она уходила. Она тоже этого не хочет. Может быть, ему нужно время? А может, он хочет дать время ей, время на перерождение, на метаморфозы, время, чтобы превратиться из вокзальной проститутки в блестящую леди, и тогда, кто знает...

Марина вернулась в комнату и переоделась.

– Так-то лучше, – удовлетворенно заметил предприниматель. – Ты останешься и не пожалеешь.

С этого дня у Марины началась другая жизнь. Ей не отказывали в деньгах, покупали красивые наряды, не разрешали готовить, доставляя еду из дорогих ресторанов. Однако за все это ее как будто заключили в золотую клетку. Девушке запрещалось выходить на улицу одной, только в сопровождении Валерия Семеновича, который перед каждым их выходом убеждался, что их никто не видит. Их выходы... Около полуночи или позже хозяин выводил ее из квартиры, сажал в машину, и они ехали куда-нибудь за город прогуляться. Однажды бизнесмен изменил своим принципам и затаскил Марину в постель. Бывшая проститутка выложились на всю катушку, и стареющий красавец уверял, что никогда такого не испытывал. С той ночи девушка стала не просто собеседницей... Их связь продолжалась два года, но совсем не походила на то, о чем она мечтала по приезду в город. Марина одновременно и имела все, и не имела ничего. Шикарных шмоток никто, кроме Валерия, не видел, ей запрещалось выходить даже в магазин. Видимо, ее хозяин крепко боялся жены, и юная путана оставалась для него дешевой вокзальной шлюшкой. Это, однако, не мешало ей продолжать идти к заветной цели – занятию места Дианы. В самые бурные и страстные ночи Валерий, сжимая в объятиях молодую любовницу, шептал ей, что хотел бы видеть ее на месте своей жены, хотел бы от нее ребенка. Когда же девушка заводила подобные разговоры не в постели, бизнесмен отмалчивался, и она решила ускорить события, поговорив с Дианой. Марина страшно боялась разговора с этой стареющей светской львицей, но жизнь не оставляла выбора, за свое счастье приходилось бороться. Бывшая проститутка набрала номер. Трубку сняли сразу.

– Я слушаю, – томный женский голос на мгновение парализовал девушку.

– Простите, я могу поговорить с Дианой Полоцкой?

– Она вас внимательно слушает.

– Вас беспокоит, – Марина замялась, не зная, как представиться, – знакомая вашего мужа.

– Так, – голос на другом конце провода не дрогнул.

– Я живу с вашим мужем уже два года, – выпалила путана. – Он не любит вас и мечтает о разводе. Я считаю, вы не должны препятствовать нашему счастью. Кроме того, ваш муж – богатый человек и нуждается в наследнике, которого вы не можете дать. А я смогу это сделать. – Марина перевела дух. Последовавшая реакция собеседницы ее удивила.

– Простите, сколько вы с ним, девушка? Два года? А я тридцать лет, – Полоцкая усмехнулась. – Таких, как вы, у него вагон. Не обижайтесь на мои слова и не вешайте трубку. Верю: вы гораздо моложе и красивее меня, более сексуальны и способны подарить ему радости любви, чего не могу да и не хочу я. И даже при этом в его жизни вы всего лишь бабочка-однодневка. Валерий никогда не оставит меня. Нас связывает больше, чем красота, молодость, секс. Так что, милая, мне жаль вас. Придет время, и он вас бросит. О том, что он бросит меня, не может быть и речи. Об этом мечтали многие. И вы не первая, которая звонит мне по этому вопросу. Оттого я и не сержусь.

– Значит, вы не дадите ему развода? – Марина покрылась липким потом.

– Нет, дорогая, – стареющая жена была на редкость спокойна. – И он не уйдет от меня до самой смерти.

– Тогда ты умрешь, – девушка сорвалась на крик и бросила трубку.

Вечером пришел Валерий. После бурных любовных излияний она рассказала ему о разговоре с Дианой и заметила, как омрачилось его лицо.

– Кто тебя просит лезть в мою семью! – такого разгневанного Полоцкого она видела в первый раз. – Или тебе чего-нибудь не хватает?

– Мне не хватает тебя, – девушка прижалась к его плечу. – Я хочу открыто кричать о нашей любви. А остального мне не надо. Забери у меня деньги, драгоценности, наряды, но останься сам.

Валерий молчал.

– Разведись с Дианой, – продолжала Марина. – Я буду тебе хорошей женой, рожу ребенка... Ты никогда не пожалеешь.

Валерий резко встал с постели:

– Ты не поняла меня! – Он зло взглянул на любовницу. – Это закрытая тема. Я никогда не брошу жену и не женюсь на тебе. А если тебя что-нибудь не устраивает... – Он выразительно показал на дверь и стал быстро одеваться. – Если твои фантазии не пройдут, тебе придется покинуть мою квартиру. Завтра, придя сюда, я должен убедиться: либо тебя здесь больше нет, либо ты никогда не коснешься этой темы, – последние фразы доносились до нее уже из прихожей. Валерий ушел, а она осталась лежать на ложе любви, униженная, оплеванная, как никогда.

Больше разговор о Диане молодая любовница не заводила, но от мечты своей так и не отказалась. Сейчас, накладывая макияж перед зеркалом, девушка думала, как устала за эти два года, занимаясь любовью, а по сути развратничая со стареющим, угасающим мужчиной, почти импотентом. Все, что он ей дарил, она честно заработала. А еще заработала спокойную семейную жизнь. Поэтому Диана должна отступить, отпустить Валерия, живая или мертвая. Лучше мертвая.

Глава 4

Анатолий Иванович Махов сидел перед большим портретом сына с траурной лентой и печально смотрел на симпатичное детское, с большими ямочками, лицо юноши. Да, к сожалению, его Егорушка навсегда останется двадцатилетним. Пуля душмана оборвала его жизнь в день рождения.

– Егорушка, прости меня. – Слезы крупными каплями текли из глаз старика и падали в стакан с водкой и на кусок черного хлеба. – Я сделал все, что мог. И все равно не уберег...

Порой Махов мучительно завидовал жене, пережившей сына всего на пять лет: после его гибели она так и не оправилась. Он был единственным сыном у родителей, их надеждой, любимым, заласканным и при этом удивительно порядочным и отзывчивым. Анатолий Иванович верил: сейчас Егорушка добился бы в жизни многого. Если бы остался жив. Если бы тот человек, его бывший друг, сдержал обещание.

Этим человеком являлся не кто иной, как Беспалов, друг и соратник Махова сначала по заводскому цеху, а потом по институту. Надо отдать должное, он всегда был пробивным и умел достигать своей цели. Анатолий Иванович поражался: как его приятель в молодые годы успевал везде: и выпить, и с женщинами погулять, и, не перерабатывая, схлопотать грамоту. А впрочем, чему удивляться! Такие же, как он сам, и прикрывали негодяя. Махов вспомнил, как однажды взял вину друга на себя, потому что пожалел его, и потому что в данном случае Анатолию Ивановичу было легче выкрутиться: Беспалову же грозило общественное порицание, а он готовился вступать в компартию. Перед стариком всплыли давние картины: бывший друг чуть ли не на коленях благодарит его, говорит, что обязан до гроба, и клянется прийти на помощь в трудную минуту. Трудная минута действительно наступила, когда Егорушке исполнилось семнадцать и он заканчивал школу. Мальчик страдал аллергической астмой, и родители тряслись над ним с самого рождения. В армии юноша мог погибнуть. Институт или университет с военной кафедрой, безусловно, спас бы его. К этому времени Махов продолжал трудиться на заводе, а Беспалов занял кресло секретаря горкома партии. Анатолий Иванович никогда ни у кого ничего не просил. Однако с этой проблемой сам он справиться не мог. Беспалов решил бы этот вопрос в два счета. И Махов отправился к нему на поклон. Секретарь горкома тепло встретил старого друга, распил с ним бутылочку какого-то заморского вина и, записав данные Егора, сказал: «Дело сделано».

Двойка по сочинению ввергла семью Маховых в шок. Во-первых, Егор всегда хорошо писал сочинения, во-вторых, где же обещанная помощь? Мальчика явно срезали, никакой поддержки от высокопоставленной особы не было и в помине.

Махов позвонил Беспалову. Тот отсутствовал. Отбыл с дружественным визитом в какую-то африканскую страну. Тогда еще не поздно было разобраться со вступительными экзаменами в этом вузе или пристроить Егора в другой. Однако связаться с другом до осени Анатолий Иванович так и не смог. Черным туннелем замаячила армия. Отпустить туда сына для родителей было смерти подобно. Махов снова пошел на прием к Беспалову, брезгливо сжимая конверт с деньгами, накопленными на «Москвич», которые предусмотрительная жена Надежда заставила его взять. Беспалов принял его так же хорошо, как и в прошлый раз, посетовал, что Егор не поступил, честно признавшись: мол, забыл проконтролировать этот вопрос. Анатолий Иванович дрожащей рукой протянул конверт.

– Помоги, дружище, – его глаза покраснели, – нельзя нашему Егорке в армию.

Беспалов взглянул на подношение.

– Это от нас с Надей, в благодарность, – Махов не мог найти подходящих слов.

– Отшлепать бы вас хорошенько, – секретарь горкома рассмеялся, – да неудобно: взрослые люди. – Он взял деньги. – Ладно, ради Дианки беру, ей в Москве пригодятся, в МГИМО

поступила, а там жизнь дорогая. – Филипп Григорьевич ударил приятеля по сгорбленным плечам. – Чего нос повесил? Все нормально с твоим отпрыском будет. Об армии забудь, а на следующий год готовьтесь к поступлению. Теперь эти вопросы я сам возьму под контроль.

После этого разговора Маховы действительно забыли про армию и вспомнили только тогда, когда парня вызвали в военкомат. Узнав об этом, Анатолий Иванович, не помня себя от ярости, ринулся в горком. Размалеванная секретарша Филиппа Григорьевича сообщила, что он в настоящее время в отпуске и гостит у дочери в Москве, а связаться с ним никак невозможно. Мужчина сорвался на крик, оскорбив и секретаршу, и ее босса. Два дюжих охранника вывели его под руки в полуобморочном состоянии. Вернувшись домой, он не застал жену: «Скорая» увезла ее с сердечным приступом. Когда супруги узнали, что часть сына расположена в Афганистане, у Надежды случился инсульт. Ярая коммунистка, она стала молиться богу каждый вечер. Так в молитвах и надеждах пролетел год. И хотя сын писал, что их часть почти не участвует в боевых действиях, это мало утешало родителей. Они знали обстановку.

Однажды Махов возвращался с работы, усталый больше, чем когда-либо, в постоянных думах о жене и сыне, и не сразу услышал:

– Анатолий!

Сытый, откормленный, лоснящийся, Беспалов выходил из новой «Волги» и направлялся к нему:

– Как Егор?

– И у тебя... еще хватает наглости... ты обещал... – дальше Махов не смог говорить, стал задыхаться.

– А я забыл. – На лице бывшего друга не было ни тени смущения. – Гоняют то туда, то сюда. Я, между прочим, за весь город в ответе. Это не в цеху работать...

Анатолий Иванович пристально посмотрел в глаза секретарю горкома. Тот осекся:

– Где служит Егорка? – переменял он тему. – Не нравится – переведем в другую часть. Дослужит – и прямехонько в институт. Уж на этот раз я не забуду.

Махов еще раз выразительно взглянул на него, сплюнул и отправился домой. Дома он нашел жену без сознания. Лежащий на столе листок сообщал о гибели их сына. Надю увезли в больницу со вторым инсультом, третий, случившийся в день рождения Егорушки (в тот день ему бы исполнилось двадцать три), лишил его жены. Анатолий Иванович остался один. Прошло еще двадцать пять лет. Как он жил все эти годы? Что ел, с кем общался, о чем говорил – на эти вопросы старик не смог бы дать ответа. Махов считал: это была не жизнь, а существование, бесцельное, пустое и никому не нужное. Могилы жены и сына стали для него самым дорогим, и посетители городского кладбища часто могли видеть сгорбленную фигуру, часами сидящую на скамейке за оградкой, сидящую и в жару, и в дождь, и в снег, не замечающую течения времени. Впрочем, Анатолий Иванович и жил без времени. Для него оно остановилось тридцать лет назад. Это для Беспаловых минуты приносили деньги и развлечения. В редкие дни, включая телевизор, Махов видел мелькающего на экране бывшего друга с неизменной широкой улыбкой, раздающего обещания, потом все чаще стали появляться на экране его дочь с зятем, со следами пресыщенности на смазливых лицах, и его охватывал гнев. Любимый, чистый, честный Егорушка лежал в цинковом гробу, а шлюха Диана жила и процветала, радуя душу своего папаша. Филиппу и не снилось, как тяжело потерять единственного ребенка. Ну, ничего. Скоро он узнает это.

Глава 5

Субботный день Костя Скворцов решил посвятить матери. Он всегда считал себя плохим сыном, и не без оснований. А как же иначе? Он видел мать крайне редко. Работа отнимала и силы, и время. В дни без происшествий, без проведенной в отделении или на месте преступления ночи, приезжая домой, Константин либо заваливался на диван и щелкал дистанционкой по каналам, ища передачу, на которой можно было бы сосредоточиться, но обычно, не находя, засыпал, либо разряжался в постели с очередной подружкой. Встреча с мамой откладывалась на спокойный выходной день, чтобы без помех помочь пожилой женщине убрать квартиру, приготовить обед, а потом за чаем ответить на ее многочисленные вопросы. Иногда задуманное получалось. Однако чаще всего работа ставила на его благих намерениях жирный крест.

Нынешней субботы он ждал с нетерпением. На работе вроде бы все было тихо, и Константин решил: уж сегодня ему никто и ничто не помешает. Оперативник принялся нагружать сумки продуктами, вытаскивая их из холодильника, пока телефонный звонок не прервал это занятие.

– Не спишь? – бодрый голос Киселева вызвал у него дрожь, и, как оказалось, не напрасно.

– Не сплю, – ответил Константин.

– Вот и отлично, что не спишь, – удовлетворенно заметил Павел. – Труп у нас, дорогой друг.

У Скворцова опустились руки.

– Спускайся и заводи свой «Мерседес», – так приятель называл его «копейку». – Я уже стою у подъезда. Буду счастлив видеть тебя как можно скорее.

Константин со злостью бросил трубку.

Глава 6

Тот, кто убивал Диану Полоцкую, несомненно, либо ненавидел ее, как говорится, всеми фибрами души, либо просто был психически больным человеком. На теле женщины не осталось живого места. Прежде чем умереть, она истекла кровью. Орудие убийства – остро отточенные ножницы среднего размера – валялось возле кровати с пологом, на которой агонизировала потерпевшая. Роскошная спальня, вся забрызганная кровью, выглядела не лучше скотобойни. По искромсанному лицу женщины невозможно было определить, как она выглядела при жизни.

– Время смерти – приблизительно около одиннадцати вечера, – констатировал судмедэксперт Станислав Михайлович.

Петя Прохоров, благополучно закончивший вуз и попросившийся работать в убойный отдел, куда был с удовольствием принят, суетился возле потерпевшей.

– Давно ты здесь? – спросил его Павел.

– Как только получили сообщение, – отозвался молодой человек.

– А кто сообщил?

– Муж, – Петя кивком головы указал в угол, и только теперь Киселев заметил сидящего в полумраке мужчину.

– Валерий Семенович Полоцкий собственной персоной, – заметил Константин.

– Беседовали с ним? – обратился к Прохорову Павел.

– Беседовали. – Петр почесал затылок. – Только мало чего добились. В шоке он.

– Ишь ты, – Киселев еще раз пристально посмотрел на Полоцкого. Супруг потерпевшей сидел в дорогом мягком кресле белый как мел, иногда конвульсивно сжимая и разжимая пальцы. – Так ты тут с одиннадцати вечера? – удивленно спросил он у молодого коллеги.

– Почему? Муж обнаружил тело только в девять утра, ну и сразу сообщил, – объяснил Петя.

– А где ночь провел? – скептически заметил Скворцов.

– Совещались, говорит. А потом, сами знаете, как у таких: устали, пошли в сауну.

– Там, безусловно, выпили, – в тон ему подхватил Павел, – и его, бедолагу, запихнули в собственную машину не вечером, а утром.

Скворцов ухмыльнулся:

– Так что же он все-таки сказал?

– Ну, пришел, увидел, – Петя потупился. – Скажу честно: разговаривать Полоцкий не мог, только недавно трястись перестал.

– Адвоката не требовал? – с интересом спросил Константин. – А то такие всегда...

Прохоров покачал головой. Павел похлопал его по плечу и, кивнув Константину, вместе с ним подошел к супругу потерпевшей:

– Полоцкий Валерий Семенович?

Голос Павла вывел мужчину из забытья. Он вздрогнул и бессмысленными глазами посмотрел на оперативников.

– Капитан Павел Андреевич Киселев, старший лейтенант Константин Федорович Скворцов. – Павел полез в карман за удостоверением, но Полоцкий махнул рукой и быстро заговорил:

– Я вернулся домой около девяти. После совещания у нас состоялась вечеринка, длившаяся до половины девятого. Домой, повторяю, приехал около девяти. Входя в квартиру, обратил внимание на незапертую дверь. Для нашей семьи это нонсенс. Оставаясь одна, Диана всегда запиралась на все замки. Я окликнул ее. Мне никто не ответил. Тогда я прошел в спальню и... – он закрыл лицо руками.

– В котором часу вы ушли на работу? – задал вопрос Скворцов.

– В восемь утра за мной приехала машина, – Валерий Семенович достал из нагрудного кармана белоснежный платок и вытер выступивший пот.

– Что делала ваша жена, когда вы уезжали?

– Как что? Спала, – Полоцкий пожал плечами. – Она всегда спала до полудня.

– Не говорила ли она накануне, что кого-то ждет? – продолжал Константин.

Супруг потерпевшей покачал головой.

– В каких вы были с ней отношениях?

Полоцкий чуть заметно вздрогнул, но тут же взял себя в руки:

– В хороших. И вы это знаете, если читаете светскую хронику. Газеты никогда не писали о нас ничего плохого.

– Нас, как понимаете, интересуют не газетные сплетни, – Павел нахмурился. Этот Полоцкий ненавязчиво давал понять: он крепкий орешек и следствию в поте лица помогать не собирается.

– Понимаю, – убитый горем супруг впервые за все время изобразил подобие улыбки. – Тогда отвечу так: с Дианой мы прожили тридцать лет и разводиться не собирались. Были ли у нас скандалы? Да, как и во всякой нормальной семье. Однако, должен заметить, довольно редко. Это и неудивительно, – он усмехнулся. – Если жена и муж в течение дня говорили друг другу не более десяти слов. Я ухожу – она еще спит, я прихожу – она засыпает, – пояснил Валерий удивленным оперативникам.

– У вас есть дети? – вмешался в разговор Константин.

– Думаю, об этом вы прекрасно знаете, – Полоцкий вздохнул. – Но, так и быть, отвечу: нет.

– По чьей вине, извините за нескромный вопрос?

Предприниматель развел руками:

– Вопрос действительно более чем нескромный. Но я и на него отвечу. Выяснением этого мы не занимались. Хотите знать почему? Разводиться мы в любом случае не собирались. И если пылкая любовь со временем прошла, то остались уважение и забота. Отказавшись от визита к врачу, мы уберегли друг друга. Уберегли от мысли считать себя неполноценными.

– У вас нет никаких соображений, кому и ради чего понадобилось убивать вашу жену? – Скворцов сменил тему.

– Понятия не имею. – Бизнесмен действительно казался искренним. – Диану все любили. Она обладала удивительным свойством – не конфликтовать с окружающими.

– А вы? – поинтересовался Киселев.

– Это намек на то, не мстит ли кто-нибудь таким образом мне? – предприниматель нахмурил лоб. – Нет, не думаю. У меня на горизонте все чисто.

– У вас самая современная система охраны, – Павел кивнул в сторону двери. – Поэтому ваша супруга могла открыть дверь человеку, которого хорошо знала.

– Если хотите спросить кому, я вам не отвечу. – Валерий Семенович проследил, как тело его жены кладут на носилки. – Друзей у нее было немерено.

– Как и отпечатков пальцев, – оторвался от работы криминалист. – Кстати, уборщица у вас хорошая, помогла нам. Четкие отпечатки пальцев, кроме ваших и вашей жены, присутствуют только в одном экземпляре. Но и нечетких насобираем.

– Это уже кое-что! – отозвался Прохоров.

Киселев не стал его разочаровывать. Если эти пальчики проходят по картотеке, слов нет, просто отлично. А если... Этих «если» было так много, что не хотелось и думать.

– Вам уже задавали вопрос, все ли вещи на местах, – сказал Павел. – Вы ответили утвердительно. Сейчас вы в этом по-прежнему уверены?

– Особо дорогие побрякушки жена хранила в сейфе банка. При необходимости ездила туда. Дома находился минимум таких вещей. Я вам указал на шкатулку. Там все на месте.

- Вам придется пройти с нами, – обратился оперативник к Полоцкому. – Понимаете...
- Понимаю, – Валерий Семенович поднялся с кресла. – В случае смерти жены муж становится первым подозреваемым.
- Хотите позвонить адвокату? – уточнил Константин.
- Вы считаете, он мне нужен? – Валерий Семенович бросил взгляд на запачканную кровью постель и твердым шагом направился в прихожую.

Глава 7

Алексей Степанович Кравченко молча выслушал доклад Киселева о происшествии. Заинтересованность на его лице появилась только один раз: когда Павел сообщил об отпечатках пальцев, но она сразу исчезла после уточнения о том, что данные отпечатки по картотеке не проходят.

– Опять без зацепки, – констатировал полковник. – У кого какие мысли?

– Врет он, – четко произнесла Лариса, рисуя цветок в толстом потрепанном блокноте.

– Что?

– Полоцкий врёт, – повторила Кулакова. – Голову даю на отсечение: по поводу детей господин и сам проверялся, и жену заставил.

– Не обязательно, – протянул Константин, – если этой парочке было плевать на наследников...

– Эта парочка не могла плевать на отсутствие наследников, – Лариса захлопнула блокнот. – В данных кругах к таким вопросам относятся крайне трепетно, ведь речь идет о передаче крупного капитала после смерти. Такие деньги, которыми владеют Полоцкие, не оставляются кому попало. И вот доказательство – история этой семьи.

История этой семьи была известна всему городу: секретарь горкома партии Беспалов Филипп Григорьевич решил породниться с Полоцким Семеном Петровичем, председателем исполкома, и выдать свою дочь за единственного сына Полоцкого, Валерия. До перестройки оставалось десять лет, но деньги накапливались в карманах папаш, не будем уточнять как. Молодые жили в любви и согласии: ездили на собственной «Волге», обитали в большой квартире в центре, посещали модные курорты, учились не где-нибудь, а в МГИМО.

Перестройку Беспаловы – Полоцкие встретили с радостью. Семен Полоцкий, невзирая на ответственную должность в исполкоме, открыл первый кооператив. Молодые, закончив престижный вуз, не работали по специальности и дня. Диана переквалифицировалась в домохозяйки, а Валерий неплохо устроился при папе. Время шло. Решили попробовать себя в крупном бизнесе, а не снабжать ширпотребовскими брючками и кофточками Приреченск и его окрестности, и пооткрывали фирмы.

Беспалов занялся туризмом, а Полоцкий – теле-, аудио- и видеоаппаратурой. Друзья неплохо преуспели, за несколько лет превратившись в настоящих капиталистов: загородные особняки с бассейнами и саунами, отдых на Канарах и Сейшелах, автомобили, охрана, десятикомнатные квартиры. Отошедшего от дел по состоянию здоровья Семена Петровича с удовольствием сменил его сын. По его настоянию тесть продал свою фирму, переставшую приносить хорошую прибыль. На вырученные деньги расширили предприятие свата. «Веста» (так называлась фирма этого клана) стала одним из крупнейших предприятий в стране, а Полоцкие – Беспаловы – одними из богатейших людей.

Сделав себе состояние, Валерий Полоцкий решил прибрать к рукам Приреченск и направил свои стопы в политику, что также позволило ему умножить свое богатство. Став депутатом гордумы, он за гроши выкупал лучшие земельные участки города как на свое имя и имя жены, так и на совершенно вроде бы посторонних людей. Кое-что из приобретенного таким способом было продано, едва только возросли цены на землю, строились гостиницы и пансионаты, принося хорошую прибыль. То, что господин Полоцкий владел огромными земельными участками, знали не все. Один смелый журналист, завладев такой скандальной информацией, написал по этому поводу большую статью, о которой знали только он и главный редактор городской газеты «Новости Приреченска». Больше, к сожалению, этой статьи никто не видел. Редактор и его коллега погибли в автокатастрофе, а статья таинственным образом исчезла из компьютера журналиста. Прокуратура узнала об этом через его жену, желавшую отомстить за смерть

мужа, но так ничего и не добившуюся. Проверка деятельности Полоцкого показала: он чист, как младенец, а бедная женщина в одночасье собрала вещи и скрылась в неизвестном направлении, намереваясь спасти жизнь себе и детям. Таким образом, скандал, готовый разразиться вокруг Валерия Полоцкого, угас в самом начале. Больше ничего подобного не наблюдалось, предприниматель и политик замахнулся на большее: в этом году он выдвинул свою кандидатуру на пост мэра города. И, надо сказать, шансы быть избранным имел неплохие.

Напоминание Ларисы об истории клана Полоцких – Беспаловых вызвало у оперативников и следователей глухое раздражение. Несомненно, Валерия боялись, но желающих причинить вред его семье в городе было более чем достаточно. Предстояла огромная работа.

Прохоров и Скворцов, сидя в кабинете Константина и попивая чай мелкими глотками, разрабатывали план действий.

– Да, предстоит нам работенка, – повторил Константин фразу, сказанную на оперативке.

– Почему? – Прохоров рвался в бой. Для него, недавно работающего в милиции, о чем он мечтал с детства, его деятельность еще не утратила привлекательности и романтики. – Кстати, вы точно уверены, что не Полоцкий убил свою половину? – задал он интересующий его вопрос.

– Уверены, уверены, – кивнул Константин. – Так что не заикливайся на этом.

– И откуда у вас такая уверенность? – Прохоров пожал плечами. – Вы думаете, в завещании потерпевшей, которое огласят через несколько дней, муж – не единственный наследник? Мне почему-то кажется: кроме любимого супруга, Диана Филипповна никому гроша ломаного не оставила. Судя по сплетням, не таким она была человеком, чтобы своими руками жертвовать на благотворительность.

– Даже если Валерий Семенович – единственный наследник, он не убийца, – повторил Скворцов. – Объяснить ход наших мыслей?

Петя кивнул.

– «Веста» – самое крупное предприятие города, это ты знаешь. – Оперативник встал и подошел к окну. – Оно имеет своих юристов, лучших в городе. С Полоцким они связаны одной веревочкой. Захоти Валерий избавиться от своей супружницы, эта компашка обмозговала бы идеальное преступление: автокатастрофу, заказное убийство, где пуля якобы предназначалась мужу, а попала в жену, авиакатастрофу над Джомолунгмой, чтобы от самолета не осталось и мокрого места. Вздумай они это сделать, найти против них улики не смог бы никто, даже если на раскрытие этого преступления полиция всего мира бросила бы свои лучшие силы. Естественно, безутешного мужа вызвали бы на допрос, длящийся не более двух минут, а потом отпустили и оставили бы в покое. Любую версию о его причастности разбили бы в пух и прах, не оставив и камня на камне. Это во-первых. Во-вторых, пожелай твой подозреваемый избавиться от жены, сейчас он повременил бы и с самым идеальным убийством: на носу выборы, и ему ни к чему даже пустяковый скандал вокруг его честного имени.

– А если это произошло в состоянии аффекта? – не сдавался Прохоров. – Застал с любовником и решил свести счеты.

– Все равно топорно сработано, – Константин прошелся по кабинету и вернулся на место. – Запомни, Петя: людям, ворочающим такими деньгами, аффект противопоказан. Так что, как бы тебе ни хотелось поскорее найти убийцу, муженька придется вычеркнуть.

Лицо молодого оперативника не выражало удовлетворенности от разговора. Петя просто решил больше не спорить со старшим товарищем, оставшись при своем мнении.

– С Галиной из «Теремка» еще встречаетесь? – сменил тему Скворцов.

– Да, а она здесь при чем? – Петя вытаращил глаза.

– Она совершенно ни при чем, – рассмеялся Константин. – Просто я вспомнил, как ты здорово раскрутил ее по поводу убийства Поленова. Все девка вспомнила. Ее показания были лучшими из всех. В этом, Петюня, твоя заслуга.

Щеки парня запылали:

- Кажется, я понял задание. – Он взял со стола Скворцова фотографию Дианы. – Попробую с ней счастья в дорогих кафе и ресторанах.
- Умница, – Константин дружески похлопал его по плечу.

Глава 8

Услышав, как открывается входная дверь, Марина опрометью бросилась в прихожую и повисла на шее у Валерия.

– Милый, милый. – Она целовала пахнущее потом лицо Полоцкого и гладила его спину. – Я все знаю. Сейчас я налью тебе выпить. Виски, водку?

Мужчина отстранил любовницу:

– Подожди, я чертовски устал и хочу помыться.

– Конечно, как я сразу не догадалась. – Белокурая красавица умчалась готовить ванну, а Валерий, пройдя в гостиную, тяжело опустился на диван. Его рука машинально потянулась к лежащим на столике газетам, и, отметив про себя, что ни в одной из них еще нет отчета о сегодняшнем происшествии, он автоматически принялся листать все подряд, чтобы чем-то занять себя. Вдруг мужчина вздрогнул и, похолодев от ужаса, уронил газеты на пол. В колонках светской хроники, публиковавших сведения о Диане и ее фотографии, лицо его покойной жены было перечеркнуто крест-накрест жирным черным маркером. Валерий нагнулся, поднял упавшие газеты и стал более пристально разглядывать то, что привлекло его внимание. В одном номере рядом с его бывшей супругой чья-то рука изобразила гроб, в другом – череп и кости, в третьем – могилу с памятником, недвусмысленно говорящим, кто под ним лежит. Полоцкий почувствовал, как его охватывает страх. Пот потек с лица предпринимателя крупными каплями, однако Валерий и не думал вытирать его. Ему захотелось немедленно подняться с дивана и незаметно покинуть квартиру. Но, внезапно оцепенев, он не смог двинуть ни рукой, ни ногой.

Марина появилась в дверном проеме через секунду.

– Ванна готова, милый.

Он с ужасом посмотрел на девушку:

– Это сделала ты, ты...

– Сделала что?

– Это сделала ты! – Валерий повторял, как заведенный, сжав в руках газеты с маячившими перед глазами жирными черными линиями. Марина села рядом, бросив беглый взгляд на кипу бумаги:

– Ах, это! Да, я разрисовала твою бывшую супружницу. Не надо было?

– Это сделала ты! – Мужчина словно не слышал ее слов. – Мразь, мразь, ты убила ее!

– Этими картинками? – Марина рассмеялась. – Да она даже не видела их.

– Ты знаешь, о чем я. – Дрожащей рукой предприниматель швырнул газеты на пол. – Ты убила ее!

– Я убила ее? – Бывшая путана наморщила нос. – Что ж, может быть. Если я это сделала, ты должен положить на мой счет в банке миллион зеленых.

– Почему? – Он похолодел.

– А кто постоянно говорил мне о том, что мечтает избавиться от своей половины? – Марина хищно оскалилась, и Валерий вздрогнул: сейчас девушка до умопомрачения напоминала Диану. Как все-таки похожи шлюхи, даже внешне!

– Я тебе этого не говорил. – Его мучило единственное желание – бежать из квартиры и никогда больше не возвращаться.

– Ты так думаешь? – Она приблизила к Валерию разгоряченное лицо. – А как же наши разговоры каждые день и ночь? Разве они были не о Диане, замучившей тебя, от которой ты никак не можешь отделаться? Слушай, а не сам ли ты убил ее? Такие разговоры к хорошему не ведут.

– Дрянь! – Полоцкий замахнулся на любовницу. – Я никогда бы...

– Не убил? – закончила она за него. – Знаешь, я почти поверила тебе. Впрочем, какая для меня разница? Без Дианы даже лучше. Твоя жена любезно освободила мне место.

– Ты хочешь сказать... – Валерий задыхался от гнева.

– Что ты должен жениться на мне, – Марина, напротив, говорила без каких-либо усилий. – Ведь вроде еще недавно ты не был против и даже хотел от меня детей. Признаюсь, я тоже всегда хотела стать миссис Полоцкой. Единственное препятствие устранено. Можно назначать день свадьбы.

Валерий побагровел.

– Я никогда не женюсь на тебе, – прохрипел он. – Никогда!

– Женишься. – Она была поразительно спокойна. – Спорим, ты еще на коленях будешь просить моей руки.

– Никогда. – Полоцкий встал и направился к двери.

– Никогда не говори «никогда», дорогой, – Марина не пыталась его остановить, просто шла следом. – Знаешь почему?

Валерий остановился.

– Потому что я сказала: почти поверила, что ты не убивал. – Белокурая любовница снова оскалилась. – А поверит ли милиция, если я расскажу о твоих разговорах про Диану? Ты и так первый подозреваемый, бедный мой. Однако ты пока на свободе. После моих показаний тебя наверняка посадят.

– Дешевый трюк! – Его охватила дрожь. – Тебе не поверят. Там сидят знающие и умные люди, которые поймут: захоти я избавиться от жены, я задумал бы идеальное преступление.

Эта фраза ее не смутила.

– Сколько любовников было у Дианы? – поинтересовалась она. – Помнишь, с какой горечью ты об этом говорил? А разговоры о любви, со временем превратившейся в ненависть? А желание иметь наследников и злость на бесплодную женщину? Вдруг ты застал ее с очередным хахалем и впал в состояние аффекта?

– Такие, как я, не впадают в состояние аффекта. – Впервые за весь вечер он позволил себе улыбнуться.

– В это состояние может впасть каждый, – возразила белокурая красавица. – Впрочем, пусть мне и не поверят, но мои слова сделают тебе плохую рекламу. Они посеют сомнение в твоей порядочности и адекватности. А это отразится на делах, не так ли? Особенно если сюда сунет нос пресса.

– Чего ты хочешь? – Он знал, что она ответит, просто оттягивал время, собираясь с мыслями.

– Еще раз повторяю: я хочу стать миссис Полоцкой. – Девушка взяла его за локоть и потянула в гостиную. – Давай сегодня поставим все точки над i.

Он послушно пошел за ней и сел в кресло, вытирая градом катившийся пот.

– Я никогда не женюсь на тебе.

– Даже после моих слов? – Марина пристально посмотрела на него.

– Почему ты хочешь меня заставить? – он еще надеялся решить дело мирно. – Разве я недостаточно сделал для тебя? И готов сделать еще больше, только оставь меня в покое.

– Но и я помогала тебе, – она усмехнулась, – думаешь, приятно заниматься любовью с импотентом, даже если он богат, как Ротшильд? Все твои подачки я заработала. Однако тебе этого не понять, потому что я для тебя ничто, просто маленькая шлюшка с улицы, которую, наигравшись, можно выкинуть в любой момент. Сейчас такой момент настал. Сомневаюсь, что после гибели Дианы ты долго будешь безуспешно вдовствовать. Какая-нибудь молодая красотка из приличной семьи скоро займет ее место. Но оно уже занято, и я не собираюсь его уступать.

– Даже за большие деньги? – Валерию казалось: еще немного – и бывшая путана сдастся.

– Деньги имеют одно нехорошее свойство: рано или поздно они кончаются, – засмеялась Марина. – Помнишь старый мультфильм «Золотая антилопа»? Золота не может быть слишком много.

– А я предложу тебе слишком много, хватит до конца жизни. – Боже, как он устал! Когда же эта проститутка назовет свою цену! – Ты сможешь сама найти молодого мужа и купаться в роскоши, а не доживать свой век со старым импотентом, – последние аргументы таяли, как снег весной.

– Я хочу постоянства и покоя. – Девушка поправила прическу. – Нынешней жизнью я живу два года и привыкла к ней. Что будет за пределами этой квартиры, я не знаю и не желаю знать. Никуда я отсюда не уйду, и ты женишься на мне, иначе я устрою публичный скандал.

– Можешь разлагольствоваться сколько хочешь. – Полоцкий пытался принять расслабленную позу. – А я советовал бы тебе порассуждать на другую тему. Кто ты и кто я? Ты еще не ответила на вопрос, не ты ли, дорогая моя, убила мою жену. Я тяготился семейной жизнью, но не думал рвать брачные узы, и уж кому-кому, а тебе это хорошо известно. А вот ты этого страстно хотела. Почему бы мне не обратиться в милицию и не поговорить с ними на данную тему? Не хватает улик – подсунем. Я не зря постоянно рассказывал тебе о штате работающих на меня юристов.

Марина расхохоталась:

– Могу поспорить, ты этого не сделаешь. Думаешь, я совсем идиотка и не вижу твоих дальнейших планов? У тебя есть деньги и огромная фирма. Теперь тебе нужен город, и ты рвешься к власти. Может, у тебя и получится отдать меня под суд, но, учти, там я буду говорить только по делу. Связи и разврата с вокзальной проституткой тебе не простят.

– Тогда я убью тебя. – Валерий комкал в руках платок. – Сегодня я уже упоминал про идеальное убийство, однако оно не для тебя. Труп, как ты изволила выразиться, вокзальной проститутки никого не заинтересует, где и в каком бы виде его ни нашли.

Девушка задумчиво посмотрела на него:

– Ты прав. Но и тут я все предусмотрела. Знаешь, в отличие от своих деревенских подружек, девочек с грязными ногтями и сопливыми носами, я никогда не любила сказку о Золушке и никогда не мечтала о прекрасном принце, говоря: «Это всего лишь сказка, и действие происходит, между прочим, не в наше время и не в нашей стране». В нашей деревенской библиотеке я брала детективы, и они пригодились мне в жизни. Я сделала так, как поступали многие героини и герои, когда их жизни угрожала опасность: у одного городского юриста лежит конверт с письмом, содержание которого тебе бы совсем не понравилось. Этому человеку я должна звонить каждую неделю в определенный день и час. Он будет ждать моего звонка. И не дай бог мне просто опоздать минут на десять. Конверт будет вскрыт, и его содержимое отправится в прокуратуру и прессу. Может быть, ты и успеешь скрыться, но интерес Интерпола тебе обеспечен. Кстати, один наш разговор я записала на пленку. Там ты не очень хорошо отзываешься о своей супруге. Думаю, этим заинтересуются.

– Сука! – Он в бессильной ярости сжимал и разжимал пальцы. – Какая же ты сука!

– Я бы на твоём месте не торопилась обзывать свою невесту, – усмехнулась Марина.

Валерий подошел к ней и обхватил руками ее длинную шею. Девушка даже не дрогнула.

– Ты права, – сказал он, отпустив ее. – Сам я не причиню тебе вреда. У меня есть подручные, которые за пять минут выбьют из тебя день и час звонка юристу.

– Не выбьют, – твердо ответила бывшая путана. – Кстати, твоим головорезам придется работать со мной не более двух минут – больше я не выдержу. У меня больное сердце, я тебе никогда об этом не говорила.

– Тогда тебе лучше позаботиться о том, чтобы тебя не мучили, – жестко заметил Валерий. – Смерть тоже можно принять по-разному.

Марина грустно улыбнулась:

– А ведь за два года ты так и не узнал меня, Валерий, – тихо произнесла она. – Как человека, я имею в виду. Впрочем, тебе это было неинтересно. Иначе ты бы понимал: я не боюсь смерти. По мне, лучше умереть, чем опять влачить прежнее существование. Если я не могу отомстить тебе за все унижения и оскорбления живая, женив тебя на себе, то отомщу мертвая. Поэтому на месте твоих головорезов я бы не тратила время: они не выбьют из меня ни слова.

Полоцкий посмотрел в ее холодные голубые глаза и понял: девушка не блефует. Почему ему все время не везет с женщинами? Он чертовски устал от капризов Дианы, ее требований, ее шантажа, и вот теперь подвергается этому со стороны любовницы, которая должна быть ему безумно признательна. Почему это свалилось на него тогда, когда начали сбываться давно лелеемые планы? Неужели придется пойти на уступки этой стерве без роду и племени, чтобы не изменить общественное мнение? А возможно ли не изменить общественное мнение, женившись на проститутке? Смешно и думать об этом. Газеты вмиг откопают всю подноготную жены кандидата в мэры. Он еще раз оглядел Марину и задохнулся от злобы. Нет, нет и нет! Она его не получит. Завтра он пойдет к Кунцевичу и посоветуется насчет этой стервы. Башковитый еврей-адвокат всегда давал дельные советы. А пока ее надо задобрить. Девочка права, судьба ее предрешена, она должна умереть, причем никоим образом не задев его, так пусть перед смертью поверит в сказки, которые никогда не читала.

– Давай отложим этот неприятный разговор. – Валерий поднялся с кресла. – Думаю, мне придется выполнить твои требования. Ванна не остыла?

Девушка тоже встала и направилась в ванную комнату. Ликования по поводу решения этого вопроса она не испытывала, такие, как Полоцкий, так быстро не сдаются. Однако сегодня она одержала маленькую победу и заставила этого борова понервничать. Что будет завтра, известно одному богу. Для нее завтра наступит обязательно, а потом... потом придется поломать голову. Теперь она всегда должна быть впереди на шаг от своего любовника. Через ее труп он не перешагнет.

Глава 9

Анатолий Иванович Махов спокойно выслушал по телевизору выпуск новостей, посвященный убийству Дианы Полоцкой, придвинул к себе телефон и стал набирать номер бывшего друга. На другом конце провода трубку взяли моментально:

– Я слушаю!

Голос Филиппа Григорьевича не изменился с годами, оставаясь таким же твердым и резким. Да и сам Беспалов словно законсервировался, только седели густые черные волосы, напоминая о том, что этому представительному мужчине уже не тридцать и не сорок. Горделивая осанка, молоджавое лицо, стройная, подтянутая фигура... Никто бы не дал бывшему исполкомовцу его семьдесят пять, в то время как Махов, его ровесник, давно уже выглядел гораздо старше. Причина этого была понятна и проста. Беспалова миновали невзгоды и печали, жизнь поворачивалась к нему только самыми приятными сторонами, и до гибели дочери Филипп Григорьевич не испытывал сильных встрясок.

– Здравствуй, Филипп! Узнал? – Анатолий Иванович усмехнулся. – Впрочем, неудивительно, если не узнал... Столько времени прошло... Да и незначительный я человек...

– Кто это? Представьтесь! – даже отойдя от дел, Беспалов разговаривал командирским голосом.

– Твой бывший друг и соратник Махов, – отозвался старик.

– Анатолий? – бывший друг произнес это имя столь же бесстрастно, как и «я слушаю».

– Вспомнил все-таки, – Махов вздохнул. – Знаешь, зачем я звоню? Ни в коем случае не для выражения соболезнований. Я давно мечтал задать тебе вопрос: каково без единственного ребенка? Кстати, ты уже осознал это или мне позвонить еще?

– Я никак не причастен к гибели Егора, – отозвался Филипп Григорьевич.

– И все же я считаю тебя убийцей моего мальчика. – Махов почувствовал, как спазмы сжимают горло. – Если бы ты выполнил хотя бы одну мою просьбу, Егор и Надежда бы жили. Однако ты просто забывал. Конечно, когда сидишь на вершине, плевать на тех, кто копошится внизу.

– Я забывал, потому что решал важные дела, – бывший исполкомовец повысил голос. – Ты и представить себе не можешь, насколько важные. Любая ошибка могла стоить мне жизни.

– Жизнь моего мальчика в счет не шла, – вздохнул Анатолий Иванович. – Ну что ж! Надеюсь, Диана для тебя что-нибудь да значила, поэтому желаю пройти через те муки, через которые прошел я. Скажу еще кое-что: твоей шлюхе-дочери самое место на кладбище, как, впрочем, и всей вашей паршивой семейке.

– Подлец! – процедил Беспалов. – Когда-нибудь я заткну твой вонючий беззубый рот!

Махов расхохотался:

– Не зарекайся, друг. Давно ли клан Беспаловых – Полоцких считал себя неуязвимым? И вот одним меньше. Пока одним. – Он бросил трубку.

Филипп Григорьевич долго стоял, слушая прерывистые гудки, потом, со злостью отшвырнув радиотелефон, пошел в спальню, где в слезах лежала жена.

– Клавдия. – Он остановился на пороге, сжав кулаки. – Я знаю, кто убийца нашей дочери. Сухие посиневшие губы супруги прошептали:

– Кто, Филипп?

– Ты не поверишь. – Старик стукнул ладонью по двери. – Это мой бывший дружок Махов. Жена подняла покрасневшие веки:

– Ты сошел с ума! Зачем ему убивать ее?

– Все очень просто. Это месть за Егора, – Беспалов сел на кровать и взял ее дряблую руку в свои.

Клавдия попыталась приподняться, но тут же бессильно упала на подушки:

– Позвони в прокуратуру. Надо сообщить об этом. Да не сиди, как истукан. Негодяй должен понести наказание!

Филипп Григорьевич кивнул, тяжело вздохнув:

– Понести наказание! Он все рассчитал. Самое неприятное: ему все равно, что с ним будет. Ему уже нечего терять.

Глава 10

Он тоже видел в выпуске новостей сообщение о гибели Дианы, и его терзали противоречивые чувства: с одной стороны, он потерял выгодную работу плейбоя и снова был вынужден искать нечто подобное, однако с другой – ему ужасно надоела эта сука, с ее непомерными сексуальными запросами, выкрутасами, унижениями. В последние дни ее жизни ему от нее надо было лишь одно, но Диана осталась верна себе, так ничего и не сказав, не открыв секрета, необходимого ему.

На следующий день после трагической смерти любовницы он снова отправился в бар искать очередную дойную корову, желательно со знанием необходимых ему сведений. Деньги, получаемые от Полоцкой, не все относились в семью. Кое-что откладывалось для себя, и это позволило ему приобрести дорогую одежду и появляться в самых респектабельных заведениях. Охотник за богатыми дамами сразу отправился в «Золотой Рог» и порадовался одному обстоятельству: бармен не узнал его. Про себя он еще раз похвалил мадам Полоцкую за предусмотрительность: она умела выбирать такие дни, которые исключали встречи со знакомыми, и, появляясь с ним в барах, кафе и ресторанах, меняла парики и надевала очки от Версаче, заставляя по возможности менять внешность и его. Теперь он понял, почему женщина, имевшая море любовников, в светской хронике характеризовалась как сама добродетель. За всю ее развратную и порочную жизнь никому не удавалось подловить чертовку, даже мечтавшему об этом Валерию. И все же... Он отмахнулся от нахлынувших на него тяжелых мыслей, взяв у бармена любезно протянутый бокал с «Кьянти», и обвел глазами помещение.

В углу за столиком сидела расфуфыренная блондинка в палантине из норки и неторопливо потягивала «Мартини». Он твердой походкой направился к даме, изобразив на лице дежурную улыбку донжуана и надеясь словить золотую рыбку с первого же захода.

– Добрый вечер! Скучаете?

Женщина повернулась к нему. Он оторопел, узнав ее. Благодаря Диане и регулярному чтению светской хроники он знал теперь в лицо все «сливки» местного общества. Сейчас перед ним собственной персоной сидела вдова Артура Гамбаряна, погибшего год назад в автомобильной катастрофе. Став богатой вдовой, одной из богатейших женщин в городе, Светлана Гамбарян заперлась в одном из загородных особняков, ведя праведный образ жизни и нигде не показываясь. Вероятно, сегодня состоялся ее первый выход в свет, и женщина старалась, чтобы он прошел незамеченным, сев за маленький столик в полумраке. Подумав об этом, он готов был отвалить от дамы по первому же требованию, однако Светлана не прогнала его:

– Вам есть до меня дело?

– А если есть? – Он по-прежнему стоял перед ней с полным бокалом итальянского вина, отмечая, как чертовски хорошо она выглядит: светлые, отливающие золотом волосы, гладкая, без единой морщинки, кожа, блестящие зеленые глаза, чувственные губы. При всем желании этой женщине никак нельзя было дать больше тридцати, хотя он знал: ей около пятидесяти. Пресса подробно сообщала о чете Гамбарян, об их юбилеях, а также детях и внуках. Он почувствовал легкую дрожь во всем теле. Светлана подходила ему по всем статьям. Лишь бы она не отвергла его.

– Вы узнали меня? – Его пристальный взгляд не обманул светскую львицу.

– Не буду обманывать. – Он галантно поклонился. – Хочу заметить: в жизни вы гораздо прекраснее, чем на смазанных черно-белых газетных фото.

Когда женщина не реагирует на комплименты или ее реакция агрессивна, у нее большие проблемы и редко какой мужчина продолжает охоту за подобной дамой, даже если она богата и красива. Светлана Гамбарян среагировала на комплимент так, как надо. Она кокетливо улыбнулась:

– Я привыкла к лести.

– Замечание о вашей красоте – не лесть. – Его глаза так и пожирали сидящую перед ним стареющую красотку.

– И тем не менее вслед за лестью следуют просьбы. – Она отпила из бокала. – Садитесь. Сегодня у меня муторно на душе. Я готова выслушать вас.

– А мне, собственно, ничего не надо, – он сел рядом с ней, – кроме как любоваться женщиной, о которой я столько слышал, но, к сожалению, видел лишь на плохих снимках.

Ее глаза потеплели. За год Светлана истосковалась по обществу, сидя жар-птицей в золотой клетке, ревниво охраняемой родственниками-армянами, зорко следившими за соблюдением приличий траура. Впрочем, ей и при муже было не особенно сладко. Пылкий армянин, встретив однажды в театре семнадцатилетнюю белокурую студентку пединститута, влюбился по уши и через две недели женился на ней, будучи на двадцать лет старше. В течение тридцати двух лет совместной жизни Артур бешено ревновал жену к каждому столбу, а сам гулял по-черному, не пропуская, что называется, ни одной юбки. Сначала Светлана расстраивалась, когда ей сообщали о похождениях мужа, потом озлилась и решила ответить тем же, но была жестоко избита и на полгода заперта на даче. По прошествии некоторого времени женщина махнула рукой на до смерти надоевший брак, который все равно была не в силах разорвать, и занялась дочкой и сыном. Гамбарян-старший шел в гору семимильными шагами. Работая начальником порта, он потом открыл большую крекинговую компанию «Ленд» и, как говорится, процветал.

Его процветание и статус одного из крупнейших предпринимателей города лишили Светлану радости – ее детей. Богатым людям полагается учить своих отпрысков за границей, и в далекую Англию сначала отправился десятилетний Гоша, а потом и любимица матери Танечка. Год маленькие Гамбаряны трезвонили каждый день и просили забрать их оттуда, обещая хорошо себя вести, помогать по хозяйству и не просить денег. Приехав на каникулы, они не отходили от матери, бегая за ней, как беспомощные котята. Перед отъездом дети пытались скрыться из дома, но бдительная охрана разыскала их в два счета. Артур, закрыв плачущую Светлану в спальне, взял орущих отпрысков под мышки, отволол их в «Мерседес» и сам доставил в аэропорт. Говорят, время лечит все. Поток сообщений от детей из Англии становился все меньше, их приезды – все короче, а общение с родителями – все отчужденнее. Черноокая красавица Татьяна так и осталась в Лондоне, выйдя замуж за предпринимателя с дворянской кровью и родив ему двойняшек.

Гоша, также обзаведясь семьей, возглавлял в Манчестере филиал отцовской фирмы.

Светлана осталась одна. Она старалась избегать полусумасшедшего мужа, у которого со вступлением в климактерический период поехала крыша. Активный кавказский мужчина, привыкший иметь по несколько любовниц в день, заметив угасание мужской потенции, впал в транс и побежал на лечение к лучшим специалистам. Им удавалось возвращать ему всплески былой энергии, но возраст брал свое. Врачи посоветовали на время отвлечься и не думать об этом. Гамбарян обратился к экстремальным видам спорта. Участвуя в картинговых гонках, он на огромной скорости сошел с дистанции, несколько раз перевернулся и врезался в каменное ограждение. Его собирали по частям и хоронили в закрытом гробу. Бросая по традиции в могилу горсть земли, Светлана почувствовала облегчение. За последние годы армянин так измучил жену унижениями и оскорблениями, особенно по поводу ее женских достоинств, что она была даже рада траурному заточению в загородном доме, ибо единственным желанием женщины на тот момент являлось желание никого не видеть и не слышать. Полгода она наслаждалась спокойствием и одиночеством, но потом заскучала. Однажды, пристально посмотрев на себя в зеркало, женщина подумала, что еще довольно привлекательна, несмотря на свои пятьдесят лет. Дорогие косметические салоны добросовестно делали свое дело, и Светлана с ног до головы выглядела моложе на двадцать лет. Обнаженная, в свете бра с розовым абажуром,

мадам Гамбарян показалась себе неотразимой и решила проверить свои чары на ближайшем окружении. Кокетство и флирт с двадцатипятилетним охранником обязательно закончились бы постелью, если бы не страх перед Робертом Гамбаряном, младшим братом ее покойного мужа, расчетливым и жестоким мужчиной, свято чтившим традиции семьи. Малейшее подозрение – и он сломал бы ей челюсть, мгновенно превратив из красавицы в уродку. Светлана решила не рисковать. Полгода пролетят быстро. А потом... Потом, возможно, она наверстает упущенное. У таких женщин должны быть любовники. В ее жизни не было ни одного. Ей давно хотелось попробовать запретный плод. Впрочем, уже и не такой запретный. Богатая вдова многое могла себе позволить. Созерцая красивого молодого мужчину, сидящего с ней в тихом баре, Светлана мысленно взвешивала все «за» и «против». Да, он был намного моложе ее, но знал ее возраст, раз слышал о ней, и это, по-видимому, его не смущало. Кроме того, мужчина имел приятную внешность, сексуальность и дорогую одежду. Неприятно, даже при больших деньгах, думать, что перед тобой – обыкновенный альфонс, живущий за счет таких, как она. Однако Светлана решила подумать об этом потом. Сейчас, глядя в восхищенные глаза собеседника, мадам Гамбарян жаждала только одного – секса. Через минуту она знала: что бы ни сказал этот парень, она пойдет за ним, куда он скажет, и отдастся ему, если он этого пожелает. Мужчина разгадал ее мысли и возликовал про себя. Полчаса ничего не значащих фраз, пара рюмок ликера – и они садились в серебристый «Фольксваген» последней модели, помчавшийся на одну из вилл Гамбарянов.

Глава 11

Лев Абрамович Кунцевич слыл самым дорогим и знающим юристом в городе. С переходом его на адвокатскую деятельность город не знал ни одного дела, проигранного Кунцевичем. Пронырливый еврей быстро заработал на собственную контору, дорогую машину и роскошную квартиру в центре. В его приемной всегда толпился народ, невзирая на цены, с каждым годом поднимавшиеся все выше и выше. Запись к этому адвокату велась за несколько месяцев, консультировал он только в первой половине дня, ибо во второй чаще всего находился в тесной компании, возглавляемой Полоцким. Оперативники не зря упоминали о том, что, захоти Валерий Семенович совершить преступление, оно было бы идеальным. Его юридический штаб под руководством Кунцевича не единожды планировал и совершал убийства, и до сих пор никто в городе не додумался, кто был их организатором и инициатором. Ну, возможно, кто-то и додумался, да только к Полоцкому не вел ни один след. Общественность перешептывалась: у Кунцевича руки по локоть в крови, на его совести смерти одиноких людей с квартирами, тесные связи с криминальным миром (во времена бритоголовых мальчиков Лев Абрамович был правой рукой известного мафиози). Однако до сих пор он не проходил ни по одному делу, никто из сотрудников УВД ни разу не потревожил маститого адвоката ни одним вопросом.

Полоцкий договорился с ним о встрече на загородной вилле, и Кунцевич не замедлил явиться. Такой вызов говорил о чрезвычайной важности дела: мужчины и так встречались несколько раз в неделю. Валерий Семенович ждал товарища в каминной у сервированного стола. Вид Льва Абрамовича, высокого седоватого мужчины с черными глазами, светившимся умом и проницательностью, немного успокоил хозяина. Лев должен что-то придумать, он не может не придумать, для него не бывает безвыходных положений, во всяком случае, не бывало до сих пор. И все же Полоцкий нервничал. Кунцевич отметил излишнюю нервозность товарища и, пожав ему руку, дружески обнял:

– Что случилось, Лерик?

Полоцкий развел руками:

– Если рассказать вкратце, все очень просто. Одна дешевая шлюшка, которой я спас жизнь, до безумия захотела за меня замуж. Я тоже хорош: пару раз вздумал ей пожаловаться на неудачную семейную жизнь. Мне казалось, девочка знает свое место. Но, как выяснилось, я ошибался. На эту неудачную, но богатую жизнь малышка и запала. Сначала она позвонила Диане, намереваясь уговорить ее отпустить меня, а потом, убедившись в крепости нашего союза, напрягла свой изощренный умишко.

– И убила Диану? – перебил адвокат.

Валерий Семенович пожал плечами:

– А черт ее знает, Лева. Это вполне возможно. С Дианой у нас тоже иногда бывали откровенные разговоры, и, насколько я знаю, моя супруга никому не переходила дорогу. Кроме Мариночки – так зовут эту смелую путану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.